

Ветер с улицы дул со всех сторон. Время было около девяти вечера, и на дороге почти никого не было. Кроме редкого собачьего лая, царила полная тишина.

Ночь была туманной, луна скрылась за облаками. На небе редкими пятнами мерцали звезды, их слабый свет то загорался, то гас.

На следующий день Мо Жань вернулся в школу после ужина дома.

Вечером, около семи часов, в Школе при университете было тихо. Широкие бетонные дорожки освещались яркими фонарями. На тропинке, ведущей к новому общежитию, витал аромат гардений, от которого стало легко дышать.

Под светом фонарей тень Мо Жаня вытянулась и стала тонкой, отбрасывая мозаичные пятна на деревья гардений вдоль тропинки.

Недалеко шел юноша, правая рука лежала в кармане, а в левой он держал мобильный телефон, разговаривая по нему. На нем были светло-серые брюки и белая футболка, и он направлялся в сторону общежития.

Мо Жань был далеко, и мог разглядеть только стройную фигуру юноши. Рука, держащая телефон, под светом фонаря казалась почти белой, отражая свет.

Внезапно он вспомнил, что Сюй Шэн тоже был светлокочим и жил в общежитии.

Мо Жань ускорил шаг.

Юноша впереди продолжал разговор по телефону, не замечая, что за ним кто-то идет.

— Да, я понял. Вы тоже берегите здоровье!

Расстояние постепенно сокращалось, и Мо Жань смог разобрать голос юноши — холодный и спокойный, словно ветер или море, растворяющийся в воздухе.

Когда Мо Жань догнал его, Сюй Шэн как раз закончил разговор. Повернув голову, он увидел Мо Жаня.

— Что-то нужно? — голос был таким же сухим, как всегда.

— Э, нет, просто сзади ты показался мне знакомым, я догнал, чтобы убедиться, — ответил Мо Жань.

— А.

И на этом разговор закончился.

Сюй Шэн, заметив, что Мо Жань идет медленно, на мгновение замер, а затем замедлил шаг, ожидая его.

Повисла тишина, и Мо Жань почувствовал странную неловкость. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, он выдавил:

— Ты ужинал?

Голос Сюй Шэна был тихим и спокойным. Он смотрел прямо перед собой, и свет фонаря сливал

их тени в одну. Вечерний ветер дул в уши, жаркий и сухой.

— Ужинал.

Мо Жань, видя, что Сюй Шэн не расположен к разговору, больше не стал ничего говорить.

На пятом этаже, у лестницы, они расстались. Мо Жань просто махнул рукой Сюй Шэну и пошел в свою комнату. В душе он фыркнул: «Не болтает — ну и ладно, кто сказал, что я должен разговаривать с немыми?»

На следующий день на утреннем чтении Мо Жань пришел в класс с завтраком, едва успевая к началу. Достав из парты тряпку, он протер свою парту, а заодно и парту Чжоу Чуньяна, после чего положил завтрак на стол.

Чжоу Чуньян еще не пришел, и Мо Жань был уверен, что через несколько минут в классный фонд добавится новая сумма.

— Я слышал, что на следующей неделе будет месячная контрольная. Последний тест перед выпускными экзаменами, — тихо обсуждали два ученика с задних парт.

— Разве на следующей неделе не праздник Дуанью?

— Школа же закрывается. Разве будут экзамены в праздник? — сказал другой ученик.

Когда Чжоу Чуньян вошел в класс, Старина Гао еще не пришел. Он, как обычно, подошел к ящику для сбора денег в углу и совершенно естественно закинул туда пять монет, которые звякнули о дно.

Сидящий ближе всех к ящику парень пошутил:

— Эй, Чжоу-босс, снова на благотворительность?

— Это уже двадцатый раз в этом месяце?

Чжоу Чуньян грубо ответил:

— Пошел на хер, сегодня только двадцать второе.

— Кого ты обманываешь?

Он вернулся на свое место, сел и тяжело вздохнул:

— Пожалуй, в следующем семестре мне тоже переезжать в общежитие.

Мо Жань приподнял брови, не придав особого значения словам Чжоу Чуньяна.

Солнце не было слишком жарким, но его лучи наполняли класс теплом, отражаясь на лицах учеников, которые казались полными энергии.

Мо Жань лениво прикусил щеку и улыбнулся:

— На следующей неделе месячная контрольная, от которой зависит распределение по классам в следующем семестре. Тебе держаться!

— ...Месячная? — Чжоу Чуньян опешил.

— Мы же только что сдали промежуточные, зачем снова?

— Небеса хотят меня покарать?

Мо Жань приподнял бровь:

— Что? Боишься быть на последнем месте?

— Не переживай, кроме английского и физики, никто не даст тебе опуститься на дно.

С этими словами он лениво потянул соевое молоко через трубочку.

Чжоу Чуньян повесил голову и пробормотал что-то невнятное.

Мо Жань, увидев, как он шевелит губами, усмехнулся:

— Что ты там бормочешь?

— Я ни б ни ни, и перед экзаменом у меня уже нервы сдают.

Мо Жань, листая учебник английского, лениво фыркнул:

— Да брось ты эту ерунду! Не строй из себя жертву передо мной. Говори, что тебе нужно?

Чжоу Чуньян глаза загорелись:

— Брат Жань, может, на этой неделе ты меня подтянешь по физике? Приезжай ко мне на выходные, я беру на себя завтрак, обед и ужин.

Успехи Мо Жана в 5-м классе позволяли ему входить только в первую десятку, не говоря уже о рейтинге среди десятков классов в школе. У него был сильный дисбаланс: если вытащить отдельно физику и математику, он был отличником. Но если взять английский и политику, он был двоечником.

— Почему ты не попросишь своего друга?

— У него же хорошие оценки.

— Конечно, попрошу. Он поможет мне с английским. У него физика не так сильна, как у тебя, так что мы вдвоем сможем обменяться опытом, — сказал Чжоу Чуньян, а затем добавил:

— Я могу помочь тебе с химией. Будто хотел доказать, что не собирается пользоваться Мо Жанем даром.

— У брата Шэна хороший английский, к тому времени сможешь у него кое-что спросить.

Мо Жань небрежно произнес:

— Тот твой друг, который может полдня молчать о слове? Ты уверен, что сможешь что-то спросить?

— И еще, твоя химия хоть и лучше моей, но ты уверен, что мне нужна твоя помощь?

Чжоу Чуньян не обратил внимания на его сарказм и спокойно сказал:

— Брат Шэн не то чтобы не любит говорить, он просто боится жары. Стоит лету наступить, он ленится двигаться и открывать рот.

Мо Жань:

— Станный.

— Он просто ленится, когда жарко, обычно он много говорит. Он хороший человек, в средней школе он заботился обо мне и очень мне помогал.

Мо Жань не придавал большого значения словам Чжоу Чуньяна, немного подумал и медленно произнес:

— Ладно, поеду к тебе на следующей неделе. В воскресенье вечером угощу вас обоих раками.

Взгляд его был ленивым, с легкой ноткой безразличия.

В середине дня, пообедав в столовой, Мо Жань сразу вернулся в класс и начал штурмовать английский. В классе ученики либо спали в тихий час, либо склонились над партами, выполняя домашнее задание.

Вечером на самоподготовке Мо Жань закончил домашнюю работу, выбрал несколько задач из прошлогодних экзаменов и решил пару задач по физике. Затем он обвел красной ручкой несколько задач с невысокой сложностью.

На следующий день Мо Жань бросил вчерашний сборник задач Чжоу Чуньяну.

— Вчера вечером на самоподготовке нашел несколько задач. Попробуй решить их на черновике. Страницы, которые загнуты, отмечены красной ручкой, — *Saying this, he pressed his cheek with his tongue again:*

— Я посмотрел, где ты потерял баллы на промежуточном экзамене, эти задачи похожи на те, что были в тесте. Попробуй.

— Если не поймешь — спрашивай.

С этими словами он уткнулся в учебник английского, забыв о существовании Чжоу Чуньяна.

В классе было тихо, только слышался звук письма и перелистывания страниц. Ученики 5-го класса готовились к грядущему на следующей неделе экзамену.

Даже Цзян Чжи начал в последний момент зубрить.

После утреннего чтения Чжоу Чуньян принес Мо Жаню черновик — там было решено всего три задачи. Его возможности были ограничены: *Mo Jian circled nine problems, but he managed to complete only a third in less than half an hour.*

Мо Жань посмотрел на почерк в тетради — он был размашистым и небрежным, и Мо Жань с трудом мог его разобрать.

— Ты не можешь хоть раз написать букву за буквой? Это у тебя почерк такой уникальный, ты себя художником считаешь?

Чжоу Чунуанг немного смутился и с трудом выдавил:

— Это называется «парящий стиль».

Мо Жань косо посмотрел на него:

— Ну ты и паришь.

В прошлый раз Чжоу Чунуанг вызвали в кабинет к Лепешке именно из-за почерка, который Е Бин не мог разобрать. Мо Жань тогда спрашивал его, но Чжоу Чунуанг стыдливо и невнятно отмазался.

Время пролетело очень быстро, и эта неделя в ходе интенсивной тренировки, которую Мо Жань устроил Чжоу Чуньяну, постепенно подошла к концу.

Каждый вечер Мо Жань выделял полчаса, чтобы отмечать в различных сборниках задач по паре штук, а на следующий день бросал их Чжоу Чуньяну. Чжоу Чуньян с удовольствием решал их, а если что-то не понимал, мог во время обеденного перерыва попросить Мо Жана объяснить.

5-й класс казался сплоченным и дружным, но это не означало, что все учились хорошо и любили учебу.

В классе были такие, как Лу Фань и Ли Я, которые старательно учились, и такие, как Цзян Чжи и Чэнь Лэй, которые только и знали, что веселиться, а к экзаменам готовились в последнюю минуту.

<http://bllate.org/book/16835/1548198>